

Ротару С. М.

22/11/87

КРЫМСКАЯ ПРАВДА
г. Симферополь

29 НОЯ 1987

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»

С Софией Михайловной хотелось побеседовать сразу после ее возвращения из Англии, а тут как раз подоспело письмо читателя Г. Ф. Осадчего из Симферополя, которое никак нельзя было оставить без внимания. Чтобы понятно было, о чем идет речь, приведем его.

«Здравствуйте, уважаемая редакция! В среднем раз в год ваша газета печатает интервью с известной певицей С. Ротару, которая «числится в списках» Крымской государственной филармонии. Чаше всего это интервью по телефону, так как «она находится сейчас за пределами Крыма в городе Н», и корреспондент сначала поздравляет ее с праздником весны (зимы, лета, осени), которая у нас наступила, «от имени всех крымчан» (?!). Далее выясняется, не без удивления со стороны корреспондента, что певица «хочет обновить репертуар», «ищет новые краски», «обращается к новым авторам», «хочет поделиться еще од-

на. Меня поразило тогда, что легковые машины тормозили за квартал до Дома культуры — столько народу съехало из ближних сел. Детвора заполнила все проходы в зале. И все же прав автор письма: поет Ротару в Крыму гораздо реже, чем нам того хочется. Почему?»

— Нет подходящих площадок. Четыре года строится в Ялте концертный зал. К нам практически перестали ездить профессионалы. Как только выставили в тесном помещении аппаратуру, сразу начинаются жалобы: гремит... Но современная эстрада тре-

две республики удостоили чести называться народной артисткой — Украина и Молдавия. Можно ли ее «запереть» в Крыму?

Юбилейные, октябрьские дни мне довелось проводить далеко от Симферополя — в Алма-Ате. Побывала я и на знаменитом высокогорном катке Медео. Наблюдала, как тысячи алмаатинцев и гостей казахской столицы отдыхали в свободные дни, а праздничное настроение им поднимали песни Ротару: «Лаванда, горная лаванда...» — летела к заснеженным вершинам Алатау песня Владимира Матец-

кой радостью... Корреспондент осторожно, скромно и застенчиво намекает:

— Крымчане всегда с нетерпением ждут вас домой... Скоро ли мы услышим вас?

— Мой путь пока дальше...

Корреспондент (заискивающе):

— Мы привыкли, что певица щедро делится с крымчанами новыми песнями...

Печально это читать и смешно, и газета выглядит неправдиво. По-моему, крымчанам С. Ротару «подарила» не более десятка концертов за последние три года. Чем это объяснить?

Лучше не печатайте такие интервью. Они, по-моему, оскорбительны как для газеты, так и для читателей. Может быть, мой вопрос к С. Ротару и филармонии не настолько важен или мне неизвестны какие-то его тонкости, чтобы писать о нем в газету, тогда бросьте его в корзину и простите за беспокойство.

Г. Ф. ОСАДЧИЙ.

«ЛЕТИТ И КРУЖИТСЯ ПЛАНЕТА...»

Интервью с Софией Ротару с письмом читателя в руках

КАК ВИДИТЕ, письмо мы не бросили. Напротив, оно даже помогло встретиться с Софией Ротару. После возвращения из Англии, куда она вылетала в составе крымской делегации в породненное графство Дербишир, певица долгое время чувствовала себя неважно. Дела ее звали в Москву, но со дня на день отлет откладывался. Телеграммы, полученные Крымской филармонией, требовали ее на съемки новогоднего «Голубого огонька», записи заключительного концерта «Песня-87», репетиции ночной развлекательной программы. Время, как всегда, было расписано по часам, но, услышав о «недовольном» читателе, она захотела ознакомиться с его письмом.

Почта известных исполнителей, как правило, однообразна: «Спасибо вам... Очень нравится... Почему бы не попробовать?..» Письма-благодарности, конечно, подкрепляют, от таких восточек теплее, крепнет уверенность, что «планка на высоте». Но больше внимания привлекают «сердитые» послания. В них можно обнаружить неожиданную подсказку. Письмо, о котором шла речь, Софию Михайловну раздосадовало.

Может, я огорчу Г. Ф. Осадчего, но беседовали мы с ней опять на ходу, что называется, у борта самолета. Да, так бывало уже не раз. Интервью приходилось брать в перерыве, на концерте, перед ее выходом на сцену, после репетиции... Наверно, в эти минуты исполнительница имела право на отдых, могла настоять, чтобы побыть одной, но никогда не отказала в просьбе побеседовать, ответить на вопросы.

Что скрывать, разных звезд эстрады видел Крым. И тех, что мечтают о славе, и тех, что устали от нее. Вспоминаю,

как К. И. Шульженко отругала за плохую «нерекламную» фотографию в газете. Л. Г. Зыкина три дня подряд отказывалась фотографироваться. А. Б. Пугачева вообще сразу предупредила, чтобы ее оградили от журналистов. Софии Ротару и ее мужу Анатолию Евдокименко, художественному руководителю ансамбля «Червона рута», воспитанность никогда не изменяет. Как бы они ни устали и как бы ни был загружен день. Так что это не их вина, а наша, тех, кто пишет об артистах, что в очередном интервью не разузнали чего-то интересного, нового, не сумели расспросить о важном для них.

Очевидно, вопросы, которые поставил в письме Г. Осадчий, «накопились» и у других читателей. Начнем прямо с них. Почему Ротару «числится» в Крымской филармонии, но мало поет в Крыму?

Услышав об этом, София Михайловна выдвинула встречный вопрос: был ли автор письма летом на стадионе, когда отмечался день Симферополя? Афишами, извещающими о концерте, в котором принимали участие «Червона рута» и София Ротару, облепили весь город, но аншлага на стадионе не получилось. Время или место оказались неудачны? Был ли Г. Осадчий 22 июня 1986 года на центральной площади Симферополя, когда она пела в день памяти, только-только спустившись с трапа самолета, возвратившего ее со съемок из Манглышлага?

«За последние три года подарила не более десятка концертов...» Эта фраза задела особенно.

— Сколько концертов мы дали по Крыму в 1985 году? — напоминала ей и себе, переспросил Анатолий Кириллович. И сам ответил: — Сто тридцать.

А я тут же вспомнила один из тех концертов — в селе Красный Мак Бахчисарайского рай-

бует современной техники. И современного оформления. И освещения. Гармошка, одинокий фонарь — каменный век эстрады. Если кто-то думает, что сегодня для концерта достаточно одной Софии и фортепиано на сцене, он просто заблуждается.

Где же петь? Сейчас в колхозах залы лучше, чем в наших городах. Выступала я в цирке, на стадионе, пела на току с комбайна. Почетно, интересно, но, согласитесь, поменьше бы таких экспериментов для голоса... Мы сами ждем хорошую площадку и страдаем оттого, что ее нет. Я слышала, ялтинский зал будет готов к августу, к конкурсу на лучшее исполнение советской песни...

— Кстати, София Михайловна, есть предложение, чтобы вы вошли в жюри конкурса, — в наш разговор вклинивается художественный руководитель филармонии Г. М. Карбованец.

— Я готова быть и ведущей на нем. А что? Подберу симпатичного хлопца, и будем вести. Лишь бы наш конкурс и фестиваль «Крымские зори» стали самыми престижными и популярными. Будет зал — буду и я чаще петь дома. Но и тогда, когда меня посылают на «Киевскую весну», дни культуры в Узбекистане и Таджикистане, отправляют обслуживать зрителей Донбасса, Запорожья, Николая, как нынешним летом, я пою от имени крымчан, для всех, кому нужны мои песни. Разве это не так?

В самом деле, можно ли представить, что музыка Раймонда Паулса существует только для Латвии, песни Розы Рымбаевой предназначены для казахов, выступления Вахтанга Кикабидзе нужны только в Грузии? Их талант — народное достояние, без краски какого из них букет — нашего многонационального искусства был бы намного бедней. И не случайно Софию Ротару сразу

кого в ее исполнении, а сама София Михайловна находилась в тот момент на другом конце континента — в Англии.

Певцы и музыканты «Червонной руты» и они с солистом филармонии Богданом Косопудом стали первыми крымскими артистами, проложившими тропку в графство Дербишир. От них многое зависело — пробьются ли крымчане к сердцам сдержанных англичан, вызовут ли интерес к стране, направившей их, завоеуют ли своим искусством — признание. Они справились со своей нелегкой миссией, доказав еще раз, что песне подвластно то, что иной раз трудней дается дипломатам.

— Как сложилась программа для Англии, на какую аудиторию вы рассчитывали?

— Мы повезли народные украинские и молдавские песни, современные мелодии. Прикинули репертуар на разный возраст, но от концерта к концерту обрастали молодежью. Были слушатели, которые после первого концерта стали нашими постоянными спутниками. В основном это украинцы, дети и внуки тех, кто давно покинул Родину. На наше последнее выступление они пришли в расшитых сорочках. Просили Богдана «заспавать коломыйки», а меня не отпускали, пока не спела «Червону руту».

— Что особенно запомнилось от этих встреч?

— Пожалуй, то, что у наших слушателей самые смутные представления о том, как мы живем. Нас спрашивали, имеем ли мы право говорить «украинской мовою», исполняем ли дома украинские песни. Один господин все время интересовался, есть ли в нашей группе сотрудник КГБ. Я ответила: «А как же?» — «София, не боялась сказать правду... Кто же он?» — «Да вот идет, указала я на подходящего в тот момент Евдокименко. — Мил человек — мой главный кеге-

бист. Я у него с утра до вечера под контролем...» Словом, сильно разочаровала собеседника...

— Что привезли на память о поездке?

— Видеофильм. Среди сопровождавших нас молодых людей оказались кинолюбители. На прощание подарили кассету. А в память увезла то, что увидела там в магазинах: разнообразие тканей, бижутерии. Моя бы воля — привела бы в магазин руководителей филармонии: купите это, это, это... У нас очень трудно одеть артистов. Моя сердечная благодарность девочкам из экспериментального цеха фабрики имени Розы Люксембург, которые шьют для меня. Что бы я делала без них?

— Из Москвы вы домой?

— Нет, в Киев. Пою в концерте, посвященном юбилею Украинской республики. Надо решить вопрос, что буду петь на телемосте с Китаем. А потом лечу в Индию — на фестиваль. Там и встретим Новый год.

— Значит, ноябрь в Англии, декабрь — в Индии? «Летит и кружится планета...» А когда семьей собираетесь?

— Вот и я говорю: когда? — как-то очень жалобно откликнулась София Ротару и повернулась к Г. М. Карбованцу: — Когда у меня будет отпуск, как у всех? Чтобы летом в санатории побывать, к маме съездить? Хорошо хоть с сыном сейчас в Москве увидимся.

— Выходит, сбылось желание, которое вы загадывали под Новый год — Руслан поступил в автодорожный институт?

— Его желанием было учиться на конструктора-испытателя. Пусть пробует...

— А теперь вернемся снова к письму: скоро ли мы услышим вас в Крыму?

— Я в долгу перед Ялтой, и сейчас с В. Матецким мы готовим новые песни к юбилею города. Хочется сделать настоящие песни, не однодневки. Как я рада, что есть композитор, с которым мы понимаем друг друга с полуслова. После Ивасюка это вторая встреча...

Тут нас и прервало сообщение: «Пассажиры, вылетающих рейсом в Москву, просят пройти на посадку...» София Михайловна просунула руки в рукава меховой куртки, замотала потуже шарф на шею, подхватила дорожную «косметичку» и сумку с концертным платьем, расцеловала провожающих и, шагнув за дверь, смешалась с группой пассажиров.

Два десятилетия назад песня подняла ее на своих крыльях, и с той поры София Ротару набирает высоту.

Г. МИХАЙЛЕНКО.